Научная статья
Original article
УДК 347

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА: PUNCTA PRO ET CONTRA

LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF ORIGINAL / INITIAL COPYRIGHT: PUNCTA PRO ET CONTRA

Черенкова Анна Игоревна, магистрант, Юридический институт ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия, anna.cherenkova.99@gmail.com

Cherenkova Anna Igorevna, Master's student of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, anna.cherenkova.99@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье уделяется внимание исследованию вопроса возникновения у юридического лица первоначального авторского права. Проводится сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства, а также анализируется исторический опыт Российской Федерации, согласно содержанию которого юридическое лицо признавалось обладателем личных неимущественных прав. Выдвигаются аргументы «за» и «против» закрепления легального права на статус автора за юридическим лицом.

Abstract. The article investigates an issue of the emergence of an initial copyright in a legal entity. It carries out a comparative legal analysis of foreign and

domestic legislation. It analyzes the historical experience of the Russian Federation, according to the content of which a legal entity was recognized as the owner of personal non-property rights. The article puts forward the arguments "pro" and "con" according to establishment the legal right for a legal entity to have the status of an author.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, авторское право, автор, личные неимущественные права, исключительные права, юридическое лицо, результаты творческого труда.

Keywords: intellectual property right, copyright, author, personal non-property rights, exclusive rights, legal entity, results of creative work.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации юридические лица могут быть правообладателями авторских прав, однако лишены возможности приобретать статус автора на результат творческой работы. Так, в соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно было создано [1]. Следовательно, исходя из содержания данной нормы, автором может признаваться только физическое лицо.

Главным различием между автором и правообладателем является следующее: последний наделен возможностью владеть как личными неимущественными, так и имущественными правами. Правообладатель же вправе распоряжаться только группой исключительных прав (право на воспроизведение, право на импорт, право на распространения, право на публичный показ, право на исполнение и т.д.).

Правда, в данном правиле существует два «легальных исключения», согласно которым в границах правового поля Российской Федерации юридическое лицо может обладать не только производными правами, то и первоначальными, то есть признаваться автором произведения.

Первый случай напрямую вытекает из истории законодательства нашей страны. Интересно, что в соответствии с Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. юридическое лицо могло стать наравне с физическим автором произведения [2]. Так, весь объем личных неимущественных и имущественных прав на фильм, телепередачу или фотографию принадлежали не режиссёру или сценаристу, а именно той студии, на которой была реализована съемка.

После трансформации законодательства, а именно – после принятия Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» было установлено, что право авторства за кино- и фотостудиями будет сохранено на протяжении 70 лет [9]. Примечательно, что в авторском праве срочным характером обладают только имущественные права. Однако в данном случае законодатель решил сделать исключение ввиду необходимости правового регулирования права интеллектуальной собственности, созданной в СССР.

Не менее интересная правовая конструкция выстраивается и в рамках международного частного права. Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает, что при предоставлении на территории России охраны произведению в соответствии с международными договорами Российской Федерации автор произведения определяется по закону государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для обладания авторским правом. То есть, если в национальном законодательстве иностранного государства юридическое лицо может признаваться автором, то на территории Российской Федерации пользуются точно таким же объемом правомочий, предоставленных ему на основании права авторства.

Стоит отметить, что в ряде государств, действительно, за юридическими лицами сохраняется право присуждения им статуса автора. Например, в законодательстве Китая сказано следующее: «В случае если произведение создано в соответствии с намерениями и под контролем и при

ответственности юридического лица или иной организации, автором произведения считается это юридическое лицо или организация.[4]» Идентичный подход прослеживается в Японии, США и Великобритании [7].

Международные нормативные правовые документы в области авторского права не закрепляют никаких запретов по поводу наделения юридических лиц правами автора, оставляя данный вопрос на усмотрение национальных законодателей.

Как видим из приведенных примеров, ни советскому, ни иностранному законодательству не чужд подход признания юридического лица автором произведения. Однако действующее законодательство Российской Федерации отвергает такую позицию, за исключение упомянутых двух случаев.

При этом, дискуссии по поводу целесообразности закрепления нормы предоставления юридическому первоначального авторского права среди отечественных правоведов ведутся до сих пор. Среди юристов складываются порой полярные точки зрения. Так, юрист В. И. Серебровский считает, что юридическое лицо может владеть лишь исключительными правами, а авторами будут уже признаваться сотрудники данной организации [8]. В. А. Дозорцев, напротив, не видит никаких проблем относительно наделения организацию такими правами [5].

Исследуя данный спорный момент, стоит отметить, что во многих государствах (особенно, в странах Содружества Независимых Государств) буква закона акцентирует внимание именно на творческом вкладе субъекта в создание произведения. Естественно, что на творческий (духовный) труд способно только физическое лицо – личность. Организаторская или спонсорская сторона, которую способно оказать предприятие или организация, признается «сопутствующим» фактором и не может являться основанием для наделения такого лица личными неимущественными правами. При этом, законодатели некоторых стран (в большинстве, представители англосаксонской правовой семьи) не согласны с таким

подходом, считая, что материальная поддержка играет в современном мире далеко не последнюю роль, поскольку без неё, чаще всего, не получится материализовать появившеюся задумку.

Во-вторых, для «оживления» сложных объектов интеллектуальной собственности необходимо задействовать достаточно большой трудовой коллектив, в котором каждый индивид сделает собственный творческий вклад в сюжетную линию. Например, при создании фильма или телепередачи в процесс вовлекаются сценаристы, режиссеры, операторы, костюмеры, гримеры. Каждый из них вносить свою лепту для получения итогового результата труда. Сложно понять, кто же из них был более ярко выраженным творцом в процессе, поскольку в данном случае работал огромный творческий коллектив как единое целое под кураторством телекомпании, сумевшей объединить и соединить группу людей для достижения поставленной цели.

Следующий момент – это вопрос защиты интересов организации в правоотношениях, складывающихся относительно служебных произведений. Следует подчеркнуть тот факт, что признание юридическим лицом автором произведения создаст более эффективный механизм защиты прав юридических лиц от нарушения со стороны сотрудников по поводу изначально заключенных договоренностей относительно служебных произведений. Такое суждение, действительно, справедливо, поскольку при заказе творческого продукта организация обеспечивает всеми материальными и техническими средствами для получения качественного продукта. Таким образом, юридическое лицо рискует своими имущественными интересами, поэтому логично, что взамен ожидается их должная охрана и защита. Также организация в собственном лице несет полную моральную ответственность за созданный объект. В данном случае речь уже идет не только о денежной стороне вопроса, но и о репутации организации. Таким образом, юридическое лицо полностью снимает практически все обременительные проблемы, которые могут потревожить

создателя произведения во время работы. Безусловно, вычеркнуть имя личности, посредством духовного труда которой было создано произведение, было не этично и неправильно. Однако указать в качестве соавтора организационно-правовое образование было бы вполне справедливо в силу его непосредственного принятия участия в процессе труда. Такой подход поспособствовал бы повышению заинтересованности со стороны юридических лиц больше вкладывать сил и ресурсов в сотрудничество и помощь перспективным авторам.

Далее стоит обратить внимание, на следующую актуальную проблему в современной цивилистике – на объекты авторского права, созданные искусственным интеллектом. Некоторые правоведы считают, что автором такого произведения должен признаваться создавший его компьютер. Однако такое суждение вызывает множество споров, поскольку искусственный интеллект не наделен правосубъектностью, для того чтобы в полной мере участвовать в правоотношениях. Искусственный интеллект не способен заключать сделки, нести ответственность за созданный объект, следовательно, наделение такого субъекта статусом автора бессмысленно с юридической точки зрения. Так, М. А. Зинковский считает, что «…многие теоретики и практики путают обычное дистанционное управление техникой (пульт управления с источником питания) с чем-то невероятным в этой области и обязательно нуждающимся в гражданско-правовом регулировании. [6]». Свои опасения высказывают А. В. Габов и И. А. Хаванова, говоря в своей работе следующее: «Велик риск «размывания» фигуры лица, ответственного за причинение вреда: за «маску» робота могут прятаться его реальные причинители. [3]»

В данном случае, было бы целесообразней закрепить весь объем правомочий авторских прав за лицами, которые являются собственниками робота, создавшего объект интеллектуальной собственности. Вполне логично, что среди таковых окажется достаточно много юридических лиц,

которые уже обладают определенной правосубъектностью и могут полноценно вступать в правоотношения.

Резюмируя, можем сделать вывод, что закрепленит за юридическим лицом права авторства – это не просто новомодное веяние, а вполне разумное требование продиктованное современностью.

Литература

1. 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ//Российская газета — № 289 — 22.12.2006.
2. 2.Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)//Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ — Дата обращения: 23.05.2022
3. Габов А.В., Хаванова И.А. Автономия боевых роботов и право // Пермский юридический альманах. — 2019. — №2.
4. 4.Гудошников Л.М. Современное право КНР (обзор законодательства). — ИДВ РАН: Москва, 2012. — Т. 2. — С. 174-182.
5. 5.Дозорцев В.А. Исключительные права и их развитие// Сб. норм, актов «Права на результаты интеллектуальной деятельности: авторское право, патентное право, другие исключительные права». М., 1994. — 392 с.
6. 6.Зинковский М. А. Экономика в гражданском праве: Монография / М.А. Зинковский. Зерцало-М, 2022. — 132 с.
7. 7.Кулагин Ю. Имущественные авторские права по законодательству Японии / / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 5, 2010 — С. 66-73.
8. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1958. — 283 с.
9. 9.Федеральный закон от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»// Российская газета — № 0 — ст. 3536.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ / / Rossiyskaya Gazeta. No. 289. 22.12.2006.
2. Civil Code of the SFSR. (approved by the Supreme Court of the RSFSR on 06/11/1964) (as amended on 11/26/2001) // Electronic resource: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ - Date of access: 05/23/2022
3. Gabov A.V., Khavanova I.A. Autonomy of combat robots and law // Perm legal almanac. - 2019. - No. 2.
4. Gudoshnikov L.M. Contemporary Law of the People's Republic of China (Review of Legislation). - IFES RAS: Moscow, 2012. - T. 2. - P. 174-182.
5. Dozortsev V.A. Exclusive rights and their development // Sat. norms, acts "Rights to the results of intellectual activity: copyright, patent law, other exclusive rights". M., 1994. 392 p.
6. Zinkovsky M.A. Economics in civil law: Monograph / M.A. Zinkovsky. Zertsalo-M, 2022. 132 p.
7. Kulagin Yu. Property copyright under Japanese law / / Intellectual property. Copyright and related rights. No. 5, 2010 P. 66-73.
8. Serebrovsky V.I. Issues of Soviet copyright. M., 1958. 283 p.
9. Federal Law of July 20, 2004 No. 72-FL “On Amendments to the Law of the Russian Federation “On Copyright and Related Rights” / / Rossiyskaya Gazeta - No. 0 - Art. 3536

© Черенкова А. И.., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.

Для цитирования: Черенкова А. И. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА: PUNCTA PRO ET CONTRA// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №6/2022.